

Письма Н. П. Ломакина консулу Ө. А. Бакулину ¹⁾).

(О средне-азиатских дѣлахъ).

1875 годъ.

Милостивый Государь

Өедоръ Абрамовичъ.

Письмо Ваше отъ 20 декабря я получилъ только въ концѣ прошлаго мѣсяца. Предполагая, что письмо это Вы отправили ко мнѣ съ кѣмъ-либо изъ нашихъ туркменъ, я прошу Васъ сообщить мнѣ, съ кѣмъ именно оно было отправлено. Тогда я примѣрно взыщу съ него, чтобъ приучить другихъ къ аккуратности.

Чрезвычайно Вамъ признателенъ за сообщаемыя Вами столь обязательно свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ туркменскихъ степяхъ. Они такъ интересны, что я постоянно посылаю ихъ въ Тифлисъ, для доклада Его Высочеству.

Изъ посылаемыхъ Вамъ при семъ, въ незапечатанномъ конвертѣ, отзывовъ моихъ г. посланнику Вы усмотрите о положеніи дѣлъ у насъ. Извѣстія эти, повидимому, весьма благопріятны для нашего положенія и вліянія среди этихъ дикарей.

Съ занятіемъ же нами укрѣпленнаго пункта на Атрекѣ и съ возвратомъ, съ разрѣшенія Его Высочества, юкудамъ пятнадцати т[ысячъ] рублей, за братьихъ у нихъ для хивинской экспедиціи полк[овникомъ] Маркозовымъ ²⁾ верблюдовъ, за коихъ еще не было

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1913 г.

²⁾ Извѣстный участникъ хивинскаго похода, скончавшійся 26 апрѣля 1908 г. въ Спб. генераломъ-отъ-инфантеріи въ отставкѣ. Ни одна изъ нашихъ большихъ газетъ не почтила памяти Маркозова хотя бы коротенькой замѣткой.

имъ заплочено, наше положеніе и вліяніе между этими кочевниками, надѣюсь, вполне укрѣпится и утвердится.

Изъ Хивы получилъ вчера извѣстія, что Ивановъ перешелъ Аму, разгромилъ юмудовъ, предалъ все огню и мечу у тѣхъ племенъ, кои не покорялись и не вносили контрибуціи, и затѣмъ благополучно вернулся въ Ташаузъ.

Мнѣ предложено снова представить подробныя соображенія объ изслѣдованіи этою весною Узбоя. Полагаю поручить это дѣло текинцамъ, за что они, повидимому, берутся съ полною охотою, желая показать намъ на дѣлѣ свою преданность и покорность и заслужить милостивое вниманіе Его Высочества.

Софи-ханъ получилъ прямо золотую медаль на шею.

Полученное при Вашемъ письмѣ (отъ 20 декабря) письмо Сулейманъ-хана, которое онъ, какъ Вы пишете, писалъ мнѣ уже по полученіи, какъ надо полагать, наставленій изъ Тегерана, меня очень удивило. Онъ, между прочимъ, тамъ пишетъ: „Для персіянъ все равно, чьи бы подданные ни были юмуды, лишь бы они были покорны и спокойны“. Какъ Вамъ извѣстно, назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ онъ пѣлъ объ этомъ совсѣмъ другую пѣсню. Такой поворотъ, я полагаю, можно объяснить тѣмъ, что въ Тегеранѣ, кажется, сильно озабочены тѣмъ, что въ нашихъ предѣлахъ, сѣвернѣе Атрека, очутилась почти половина буджкурдскаго округа, что подтвердили теперь и прибывшіе ко мнѣ текинскіе старшины и ханы. Но до времени объ этомъ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ дѣлать никакихъ заявленій персидскимъ чиновникамъ и властямъ¹⁾. Объ этомъ ни съ кѣмъ изъ нихъ не слѣдуетъ и говорить; какъ-будто мы ничего не знаемъ. Я увѣренъ, что они скоро сами подымутъ вопросъ о пересмотрѣ конвенціи о границѣ.

О томъ, что мною подчеркнуто, не признаете ли нужнымъ, на всякій случай, представить и на благоусмотрѣніе г. посланника.

Записку о Хоросанѣ пришлю, какъ только снимутъ копію. Она довольно обширная.

Свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе Вашей супругѣ. Привѣтъ Митрофанъ Григоричу.

Искренно Вамъ преданный и уважающій Васъ

Н. Ломакинъ.

3 марта.
Баку.

P. S. Дня черезъ три ѣду на Мангишлакъ. Недѣли черезъ двѣ вернусь въ Красноводскъ.

¹⁾ Набранное разрядкой подчеркнуто въ подлинникѣ.

Милостивый Государь

Федоръ Абрамовичъ!

Извините, ради Бога, что такъ давно не писалъ Вамъ; но, послѣ моего послѣдняго письма къ Вамъ, я почти все время былъ въ разъѣздахъ или въ походѣ и не могъ свободно располагать своимъ временемъ. Знаю, что это не оправданіе, но надѣюсь на Ваше доброе снисхожденіе и расположеніе ко мнѣ.

Я былъ весьма обрадованъ сообщеннымъ мнѣ сегодня Порфирій Михайловичемъ извѣстіемъ, что Вы намѣреваетесь посѣтить нашъ отрядъ и провести съ нами нѣсколько дней. Это бы доставило мнѣ величайшее удовольствіе, и я буду этому весьма радъ. Вы будете у насъ самымъ дорогимъ гостемъ, и мы употребимъ всевозможныя средства, чтобъ Вамъ было у насъ удобно и хорошо, не говоря уже про то, что это было бы весьма полезно и даже необходимо по отношенію къ нашимъ общимъ друзьямъ—туркменамъ.

Я пробуду въ Чекишлярѣ по 1-е сентября. Хорошо бы было, если бы Вы могли пріѣхать въ Чекишляръ къ этому числу. Порфирій Михайловичъ дастъ Вамъ для этого лодку „Тюлень“. Отъ Чекишляра Вы, вмѣстѣ съ отрядомъ, проѣхали бы до Баятъ-Аджи, пробыли бы тамъ нѣсколько дней, по Вашему усмотрѣнію, и затѣмъ съ казаками въ одинъ или два дня вернулись бы къ Чекишляру, гдѣ къ назначенному дню ожидалъ бы Васъ „Тюлень“. Вся эта поѣздка не займетъ, такимъ образомъ, болѣе недѣли времени, а чѣмъ больше пожелаете пробыть съ нами, тѣмъ больше мы будемъ рады.

Не пишу Вамъ здѣсь ничего о нашихъ туркменскихъ дѣлахъ: часть официальныхъ о семъ сообщеній я уже препроводилъ къ Вамъ, остальные же, касательно похода нашего отъ Мулла-Кари до Чекишляра, пришлю на этихъ дняхъ.

Записки г. Венюкова ¹⁾ о Хоросанѣ, Туркменіи, Индіи и др., а также записку г. Стебницкаго объ изслѣдованіи верхняго Атрека гг. Беккеръ и Гиль ²⁾, я передалъ Порфирію Михайловичу, который,

¹⁾ Михаилъ Ивановичъ Венюковъ (1832—1901)—извѣстный географъ и путешественникъ, Иеронимъ Ивановичъ Стебницкій (1832—1897)—знаменитый геодезистъ.

²⁾ Полковникъ Беккеръ, адъютантъ принца Уэльскаго, вмѣстѣ съ лейтенантомъ англійской службы, Гилемъ, путешествовалъ по Хоросану. Въ 1873 г. онъ появляется, подъ видомъ охоты, въ нашихъ владѣніяхъ—пріемъ не новый для англичанъ—и старается поссорить насъ съ персіянами, указывая имъ на земли, по его мнѣнію, незаконно захваченныя нами. Въ русско-

по мѣрѣ прочтенія, будетъ посылать къ Вамъ всѣ эти интересныя записки.

До пріятнаго свиданія.

Засвидѣтельствуйте мое глубочайшее почтеніе Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный и уважающій Васъ

Н. Ломакинъ.

22 августа 1875.

Чекишляръ.

Баятъ-Аджи. 7-го сентября.

Многоуважаемый

Феодоръ Абрамовичъ!

Крайне сожалѣю, что непредвидѣнное обстоятельство помѣшало Вамъ пріѣхать къ намъ и лишило меня удовольствія имѣть такого дорогого гостя.

Можетъ быть, къ 1-му октября, когда отрядъ вернется къ Чекишлярю и простоятъ тамъ почти весь тотъ мѣсяць, Вы будете свободнѣе. Былъ бы весьма радъ хоть тогда повидаться съ Вами.

Пишите ко мнѣ, если будете такъ добры, черезъ Порфирій Михайловича.

Ввѣренный мнѣ отрядъ перешелъ сюда изъ Чекишляра какъ нельзя благополучнѣе. Здоровье людей въ превосходномъ состояніи.

Здѣсь мы застали, такъ же, какъ въ Бугдайлахъ и Шаирдахъ, громадныя кочевья, до четырехъ тысячъ кибитокъ нашей, восточной, чорвы, — чорва, кочующая у Шаирды и Бугдайлы, называется западной — аулы коей расположены сплошь на всемъ пространствѣ нашего праваго берега Атрека, отъ Баятъ-Аджи до переправы Байрамъ-Олумъ, въ слѣдующей послѣдовательности: коджуки, салахи, кочанъ, бадрагъ, емиръ, игдырь, кулагъ, каррави, атабай, бяглѣха, илгай, дазь, діяджи, канъ-ѣгмазъ и снова игдыры.

Это, какъ Вамъ извѣстно, самыя дикія племена нашей чорвы; они-то и составляютъ постоянную грозу персіянъ. Но нашъ отрядъ они встрѣтили съ тѣмъ же превосходнымъ радушіемъ и съ полнымъ довѣріемъ, какъ и аулы западной чорвы, въ Шаирдахъ и Бугдайлахъ. И здѣсь, какъ и тамъ, ни одинъ аулъ передъ нашимъ приходомъ не тронулся съ мѣста, — гдѣ кто кочевалъ, тамъ и остался. Верблюды и бараны вездѣ покойно паслись по нашему пути; конные вездѣ выѣзжали навстрѣчу. Мужчины, женщины и дѣти цѣлыми сотнями постоянно посѣщаютъ лагерь, заводятъ тор-

турецкую войну Беккеръ командовалъ турецкими войсками и носилъ имя Беккеръ-паши. Гиль дѣлалъ въ британскомъ ученомъ обществѣ въ Бельфаствѣ сообщеніе о своей поѣздкѣ.

говлю. Зачастую можно встрѣтить нашего солдатика, идущаго обнявшись съ туркменами. Многіе обращаются къ нашему врачу за пособіемъ. Здѣсь мы теперь вполне убѣдились, что въ прошломъ году туркмены намъ правду говорили, что, если здѣсь будетъ постоянное укрѣпленіе, изъ Баятъ - Аджи скоро выйдетъ другой Макаръевъ¹⁾.

Насъ посѣщаютъ даже здѣсь персы и курды. Первые просятъ ходатайства передъ хивинскимъ ханомъ, по разнымъ долгowymъ претензіямъ къ хивинскимъ подданнымъ, послѣдніе — съ жалобами на чорву, за угонъ скота въ прежнее время.

Между прочимъ приходили люди (по ихъ словамъ) и отъ Ермамбетъ-хана курдскаго, съ привѣтомъ ко мнѣ, завѣреніемъ въ его расположеніи ко мнѣ и въ томъ, что онъ хотѣлъ самъ пріѣхать сюда, да дѣла помѣшали. И хорошо, что помѣшали!

До свиданія.

Передайте мой поклонъ Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный

Н. Ломакинъ.

Ашврь. 12 октября. Полдень.

Многоуважаемый

Федоръ Абрамовичъ.

Письмо Ваше отъ 7 октября я получилъ здѣсь 9-го, а отзывъ отъ 10 числа № 540—вчера ночью.

Крайне сожалѣю, что разные обстоятельства и ожидаемый пріѣздъ шаха въ Мазандеранъ лишили меня удовольствія видѣться съ Вами. Впрочемъ, едва-ли шахъ пріѣдетъ въ эти страны: говорятъ, у него въ казначействѣ совсѣмъ нѣтъ денегъ, а эти путешествія всегда бываютъ сопряжены со значительными расходами.

Черезъ Порфирія Михайловича я, по примѣру прежнихъ разъ, препроводилъ къ Вамъ копии съ моихъ донесеній о движеніяхъ отряда отъ Чекишляра въ Баятъ-Аджи и далѣе къ чату²⁾ и о пребываніи нашемъ въ этихъ пунктахъ. На-дняхъ пришлю къ Вамъ копию съ моихъ послѣдующихъ донесеній о положеніи дѣлъ у насъ.

Удивляюсь, что Вы, повидимому, такъ поздно получили эти отзывы, такъ какъ включили въ Ваше донесеніе миссіи лишь

¹⁾ Намекъ на бывшую Макаръевскую ярмарку.

²⁾ Это имя не собственное, а нарицательное. Такъ называется по-туркменски, вообще, мѣсто соединенія двухъ рѣкъ, въ данномъ случаѣ рѣки Сумбаръ съ Атрекомъ.

краткія объ этомъ свѣдѣнія, извлеченныя изъ моего послѣдняго письма къ Вамъ.

Свѣдѣнія о жалобѣ нѣкоторыхъ туркменъ астрабадскимъ персидскимъ властямъ о занятіи нами ихъ пастбищъ, сѣвернѣе Атрека, до меня дошли еще задолго до полученія о томъ свѣдѣній отъ Васъ, въ такомъ видѣ. Нѣсколько атабаевцевъ, человека три-четыре, не болѣе, и то изъ самыхъ незначительныхъ личностей, не имѣющихъ никакого вліянія въ народѣ и заискивающихъ поэтому благорасположенія персіянъ, дѣйствительно, говорятъ, ѣздили въ Астрабадъ и заявили, что русскіе пришли къ ихъ ауламъ въ Таирды, стоятъ тамъ и кормятъ своихъ верблюдовъ вмѣстѣ съ ними и потому спрашивали, что имъ дѣлать. На это послѣдовалъ отъ губернатора ¹⁾ приказъ, который я самъ видѣлъ, чтобъ они не тревожились приходомъ нашимъ и исполняли бы всѣ наши законныя требованія.

Захватъ Хашаль-ханомъ у Дангатара двадцать пять верблюдовъ я не придаю никакого особаго значенія. Во-первыхъ, это сдѣлано имъ потому, что родственники ханъ-Девлета (Ельгельды-ханъ и др.) недавно угнали у атабаевъ нѣсколько штукъ верблюдовъ, за то, что тѣ угнали у нихъ прежде сколько-то верблюдовъ, а во-вторыхъ, я увѣренъ вполне, что, какъ только я вернусь въ Чекишляръ и ко мнѣ пріѣдетъ Муса-ханъ и другіе атабаевскіе старшины, они заставятъ Хашаль-хана гораздо скорѣе возвратитъ этихъ верблюдовъ, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать персидскія власти. Но, во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобъ и они не сидѣли, въ этомъ случаѣ, сложа руки, иначе они этимъ окончательно развяжутъ руки своимъ вѣрно-подданнымъ ²⁾ юудамъ, и тогда, если они сами, т. е. власти персидскія, не въ состояніи будутъ заставить своихъ подданныхъ исполнить наши справедливыя требованія, мы вынуждены будемъ испроситъ разрѣшеніе самимъ исполнить это. Вотъ, будь я другой Маркозовъ ³⁾, я бы непременно изъ-за этого пустого случая перешелъ бы Атрекъ, создалъ бы тамъ громкое дѣло, перебилъ бы нѣсколько десятковъ туркменъ, сжегъ бы нѣсколько тысячъ ихъ кибитокъ и проч. и затѣмъ написалъ бы трескучую ташкентскую реляцію.

Вирочемъ до свиданія. Да хранитъ Васъ Аллахъ.

Поклонъ мой Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный

Н. Ломакинъ.

¹⁾ Вѣрнѣе изъ Тегерана, такъ какъ жалобы туркменъ были отправлены персидскимъ губернаторомъ въ столицу.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

³⁾ См. примѣч. 2-е на 372 стр.

Р. С. Я сюда пріѣхалъ теперь съ женой и съ дочерью. Всѣ они уѣхали посмотрѣть Ашрефъ ¹⁾, мы же остались съ Порфирій Михайловичемъ здѣсь.

Чекишляръ. 21 октября.

Многоуважаемый

Федоръ Абрамовичъ.

Чрезвычайно Вамъ признателенъ за присылку брошюры Вашей „Очерки торговли съ Персією“ ²⁾. Сохраню ее, какъ лучшее воспоминаніе о томъ времени, которое я съ такимъ удовольствіемъ провелъ, въ прошломъ году, въ Астрабадѣ, въ Вашемъ домѣ.

Узнавъ отъ Порфирій Михайловича, что Вамъ нужна шпага, я немедленно, по возвращеніи въ Чекишляръ, отправилъ таковую Вамъ черезъ него, съ особымъ нарочнымъ. Получили ли Вы ее? Очень буду радъ, если она Вамъ пригодится.

По возвращеніи въ Чекишляръ, меня снова во множествѣ стали осаждать наши старшины чорвы. Всѣ увѣряютъ меня, что ихъ вызываютъ въ Міанъ-Кале ³⁾ для встрѣчи шаха, но что они не хотятъ идти. Я отвѣтилъ имъ, что они должны идти, такъ какъ часть года кочуютъ въ его земляхъ. Впрочемъ, дѣйствительно, я сильно сомнѣваюсь, чтобы кто-либо изъ значительныхъ старшинъ чорвы пошелъ туда; развѣ изъ числа недовольныхъ почему-либо нами.

Между прочимъ, я теперь положительно узналъ, что астрабадскія и мазандеранскія власти и чиновники распускаютъ между туркменами нелѣпыя слухи, что всѣ земли и сѣвернѣе Атрека принадлежатъ Персіи, а намъ только дозволено ходить въ этихъ странахъ, для защиты ихъ отъ текинцевъ.

¹⁾ Городъ въ Мазандеранской провинціи, верстахъ въ восьми отъ берега Астрабадскаго залива. Ашрефъ основанъ въ 1612 г. знаменитымъ шахомъ Аббасомъ Великимъ. Славится своими садами—откуда его названіе персидскаго Версаля—и многочисленными развалинами, напоминающими о быломъ величіи Персіи. Лучшій изъ садовъ принадлежитъ шаху. Этотъ садъ вмѣстѣ съ городомъ и дворцами былъ до основанія уничтоженъ дикою вольницею Раина во время его набѣга на Персію.

²⁾ Полное заглавіе: Очерки торговли съ Персією. Азербайджанъ, Мазандеранъ, Астерабадъ. Составилъ Ф. Бакулинъ. Спб. 1875. Собственно это не брошюра, а книга въ 130 стр.

³⁾ Міанъ-Кале персіяне называютъ полуостровъ или вѣрнѣе низменную песчаную косу въ сѣверной части Астрабадскаго залива, верстъ около трехъ ширины и верстъ 45 длиною, образованную морскими заносами. Другое названіе — Орусъ-кале, т.-е. русская крѣпость, объясняется тѣмъ, что въ 1668—69 гг. здѣсь зимовалъ Разинъ. У русскихъ коса Міанъ-кале называется полуостровомъ Потемкина.

По поводу этихъ превратныхъ толковъ и чтобъ не вводить нашу чорву въ заблужденіе, я счелъ необходимымъ разослать по всей нашей чорвѣ бумагу отъ себя, въ коей объявляю и подтверждаю ей снова, что наша граница съ Персіею есть Атрекъ; что всѣ земли юмудовъ сѣвернѣе Атрека принадлежатъ Россіи, а южнѣе—Персія, и поэтому, когда они кочуютъ сѣвернѣе Атрека,—должны во всемъ подчиняться намъ, а южнѣе—Персіи.

Гоклановъ¹⁾ считаютъ безусловно персидскими подданными: они живутъ постоянно въ предѣлахъ Персіи и платятъ ей дань. Этимъ лѣтомъ, за время нашей рекогносцировки, они, въ нашихъ предѣлахъ, сѣвернѣе Атрека, угнали у нашей чорвы четырнадцать верблюдовъ и три лошади. Справедливость требуетъ, чтобъ или Персія сама приняла мѣры, чтобъ ея подданные не смѣли грабить въ нашихъ предѣлахъ²⁾,—о чемъ я не замедлю войти съ официальнымъ отзывомъ въ нашу миссію,—или предоставила бы это намъ, если сама не въ силахъ это сдѣлать.

Дикая рѣзня и бойня, совершаемая Клычъ-ханомъ³⁾ и др., возмутительна. И достойно ли это великой націи, что почти на глазахъ ея войскъ безнаказанно происходитъ такое варварство, такое звѣрство? Что жъ дѣлать, когда пресловутая граница по Атреку связываетъ намъ руки! И кто же отъ этого страдаетъ, какъ не сама Персія?

Ради Бога, если Вамъ что-нибудь извѣстно о Мешхеди-Мисрианѣ⁴⁾, не оставьте мнѣ сообщить подробно, чей это былъ городъ, когда и кѣмъ разрушенъ. Меня это чрезвычайно интересуетъ.

Будьте добры,—если можно, возвратите мнѣ записки Венюкова и Стебницкаго, черезъ П. М. Зайкина, до 30 числа, т. е. до ухода отряда отсюда. Онѣ мнѣ нужны.

¹⁾ Одно изъ трехъ главныхъ туркменскихъ племенъ, не кочующее, а занимающееся земледѣліемъ и частью шелководствомъ.

²⁾ Подчеркнуто въ оригиналѣ.

³⁾ Юмудскій ханъ Клычъ, недорольный тѣмъ, что астрабадскій губернаторъ далъ ему меньше, чѣмъ прежде, пшеницы и подарковъ, напалъ на персіянъ возлѣ Астрабада, убилъ нѣсколько человѣкъ мирныхъ жителей и нѣсколько человѣкъ захватилъ въ плѣнъ—въ обмѣнъ на юмудовъ—и затѣмъ удалился, перейдя Атрекъ, въ наши предѣлы, тогда какъ персіяне сочли его убитымъ.

⁴⁾ Или Мешадъ-Методовранъ. Развалины въ степи, находящіяся возлѣ колодезь Дашъ-верды, къ сѣверу отъ Атрека. Эти развалины—остатки построекъ изъ обожженнаго кирпича, частью съ надписями, въ общемъ около двадцати бугровъ. Каждый изъ нихъ носитъ отдѣльное имя. Зимой возлѣ нихъ располагаются многочисленныя кочевья юмудовъ.

Представьте, какъ нелѣпы туркмены: сейчасъ ко мнѣ пріѣхалъ нарочный съ просьбою объ освобожденіи Данга-Ата, который, будто бы, задержанъ въ Астрабадѣ!

Передайте мой поклонъ Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный

Н. Ломакинъ.

P. S. Сейчасъ получилъ извѣстіе, что Хашалъ-ханъ возвратилъ нашимъ старшинамъ захваченныхъ имъ казенныхъ верблюдовъ. Говорятъ, что на призывъ губернатора онъ не ходилъ въ Астрабадъ и возвратилъ верблюдовъ по настоянію старшинъ нашихъ.

1876 годъ.

Островъ-Аширъ. 3-го марта.

Милостивый Государь

Федоръ Абрамовичъ.

Изъ препровождаемаго при семъ отзыва моего повѣренному въ дѣлахъ въ Тегеранѣ¹⁾, который прошу Васъ отправить при первой возможности,—Вы усмотрите о положеніи дѣлъ у насъ.

Скорѣйшее рѣшеніе текинскаго вопроса представляется крайне необходимымъ, иначе мы создадимъ себѣ большія затрудненія—и въ самомъ непродолжительномъ времени. Могу Вамъ частно и подъ большимъ секретомъ сообщить, что объ этомъ и сдѣлано уже представленіе отъ Его Высочества. Боюсь только, что этому крайне необходимому для насъ дѣлу можетъ помѣшать весьма возможное осложненіе обще-европейскихъ дѣлъ на Востокъ, т. е. на нашемъ Западѣ. Намъ необходимо держать пока это дѣло въ большомъ секретѣ, чтобъ объ этомъ не стало извѣстнымъ между нашими юмудами, а отъ нихъ немедленно дойдетъ и до текинцевъ, и этимъ можно испортить дѣло.

Въ Тифлисѣ Его Высочество изволилъ принять меня весьма милостиво. Прошлою рекогносцировкой всѣ остались весьма довольны, и я получилъ приказаніе представить всѣхъ участвовавшихъ въ этой рекогносцировкѣ къ наградамъ, какъ за военныя отличія, хотя у насъ собственно никакихъ военныхъ дѣлъ и не было; но результаты, достигнутые этою рекогносцировкой, безъ сомнѣнія,

¹⁾ Князю Владиміру Павловичу Урусову.

важнѣе результатовъ нѣкоторыхъ громкихъ и блистательныхъ побѣдъ¹⁾).

Вашу брошюру о персидской торговлѣ весьма многіе въ Тифлисѣ просили меня дать имъ прочесть. Всѣ вообще отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому почтенному труду и надѣются на продолженіе онаго.

Въ послѣднее время нашъ восточный берегъ Каспійскаго моря обратилъ общее вниманіе капиталистовъ и разныхъ солидныхъ компаній. Отовсюду поступаютъ ко мнѣ заявленія объ отводѣ участковъ для ловли рыбы, добычи соли, сѣры, нефти и озокерита. На Челекенѣ, на участкахъ Нобеля²⁾, добыча нефти идетъ на правильныхъ, рациональныхъ началахъ. Изъ двухъ буровыхъ скважинъ идетъ уже нефть фонтанами, на первомъ—съ глубины десяти сажень, а на второмъ, болѣе значительномъ,—съ двадцати сажень глубины. Устроилась уже тамъ цѣлая шведская колонка (sic), изъ чистенькихъ, опрятныхъ домиковъ. Изъ Средней Азіи огромный запросъ на нефть и фотогенъ³⁾. Послѣднему цѣна въ Хивѣ и Ташкентѣ отъ двѣнадцати до четырнадцати р. пудъ, вслѣдствіе чего бакинское нефтяное общество устраиваетъ тамъ большіе склады нефтяныхъ продуктовъ. Первый транспортъ, съ агентомъ, на-дняхъ уже отправляется для сего изъ Красноводска въ Хиву.

Между прочими промышленными компаніями, намѣревающимися посвятить свою полезную дѣятельность нашему юному краю, осо-

¹⁾ Въ 1875 г., для осмотра средней части стараго русла Аму-Дарьи отъ колодцевъ Игды до высохшаго озернаго бассейна Сары-камышы былъ отправленъ изъ Красноводска въ Хиву особый караванъ полковника Глуховскаго, а кавказскимъ намѣстникомъ прикомандированъ къ нему для производства съемочныхъ и топографическихъ работъ офицеръ, топографъ Лупандианъ. До колодцевъ Игды экспедиція слѣдовала въ отрядѣ, находившемся подъ командой генераль-маіора Ломакина, а дальнѣйшій путь до озернаго бассейна Сары-камышы вверхъ по Уабою, мимо колодца Чарышлы, сдѣлала лишь подъ прикрытіемъ небольшого отряда туркменской милиціи. Результаты, достигнутые экспедиціей, дѣйствительно, были „важнѣе результатовъ нѣкоторыхъ огромныхъ и блистательныхъ побѣдъ“, — съемкой, произведенной отъ колодцевъ Игды до колодца Декча, Лупандианъ связалъ конечные пункты изслѣдованій, которые, со стороны Аму-Дарьи, были сдѣланы полковникомъ Глуховскимъ, со стороны Каспійскаго моря — знаменитымъ геодезистомъ полковникомъ Стебницкимъ. Всѣ участники экспедиціи были представлены къ наградамъ, какъ за военныя отличія. См. нашу статью „Забытый проектъ“ („Русское Судоходство“ февраль 1910 г., стр. 88—95).

²⁾ Людвигъ Нобеля, отца извѣстнаго „благодѣтеля“ волжскихъ пароходчиковъ.

³⁾ Добываемое изъ каменнаго угля ламповое масло.

бенное вниманіе обращаетъ компанія, во главѣ коей стоитъ церемоніймейстеръ Двора Его Величества Дурасовъ, съ капиталомъ въ нѣсколько милліоновъ, которая проситъ отдать ей Карабугазскій заливъ; съ цѣлю запрудить его и образовать громадныя залежи соли, на пространствѣ двадцати тысячъ кв. верстъ. Тогда во всей Европѣ будетъ меньше соли, чѣмъ въ одномъ этомъ мѣстѣ, подлѣ котораго предполагаютъ устроить обширныя содовые заводы, которыхъ въ Россіи нѣтъ ни одного, и мы всю соду, на нѣсколько милліоновъ рублей, получаемъ изъ-за границы.

Что подѣлываетъ мой пріятель, Сулейманъ-ханъ? Когда онъ вступилъ снова въ управленіе несчастною астрабадскою провинціею, я его поздравилъ съ этимъ. Вѣроятно, онъ не получилъ моего письма объ этомъ, потому что отвѣта не было.

Передайте мой привѣтъ Вашей супругѣ.

Искренно Вамъ преданный и уважающій Васъ

Н. Ломакинъ.

Красноводскъ, 25 мая.

Многоуважаемый

Федоръ Абрамовичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я каждый разъ, какъ и теперь, получаю и съ жадностію прочитываю Ваши интересныя письма и официальные сообщенія.

Послѣднее Ваше письмо отъ 19 числа этого мѣсяца Порфирій Михайловичъ былъ такъ любезенъ, выслалъ ко мнѣ съ особымъ нарочнымъ паровымъ судномъ, и потому я получилъ его, вмѣстѣ съ прочими бумагами, 23 числа ночью.

Предполагавшійся походъ въ Теке по разнымъ, политическимъ, вѣроятно, соображеніямъ отложенъ до времени. Безъ сомнѣнія, тутъ имѣли вліяніе и опасенія англичанъ за Мервъ, и отмѣна намѣренія шаха двинуть свои войска въ Теке, со стороны Хоросана. Это, впрочемъ, мнѣ только такъ кажется, я, можетъ быть, и ошибаюсь; но, во всякомъ случаѣ, рано или поздно, но движеніе нашихъ войскъ въ Теке неизбѣжно, и чѣмъ скорѣе это будетъ, тѣмъ лучше. То, чего мы теперь могли бы достигнуть почти безъ выстрѣла, едва-ли современемъ обойдется безъ значительныхъ жертвъ, особенно когда текинцамъ удастся сплотиться и вооружиться¹⁾. Что же дѣлать!—Не разъ уже у насъ приходится начинать съ того, чѣмъ слѣдовало бы кончать, и наоборотъ. Такъ и теперь.

¹⁾ Какъ извѣстно, дальнѣйшія событія вполне оправдали слова Н. П. Ломакина.

Взамѣнъ этого похода, долженствовавшего имѣть огромное вліяніе на всѣ наши дальнѣйшія предпріятія въ этомъ краѣ, на насъ возлагается тщательное устройство военно-торговой дороги между Краснодарскомъ и бассейномъ Аму-Дарьи, съ надлежащимъ обводненіемъ и обезопасеніемъ оной. Безъ сомнѣнія, это дѣло тоже чрезвычайно важное; но возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, будетъ обезопасить этотъ путь воолнѣ, пока мы не водворимъ порядокъ и спокойствіе въ этомъ домикѣ, разбойничьемъ гнѣздѣ и не усмиримъ текинцевъ? Съ устройствомъ же дѣлъ въ Теке, устроилась бы сама собой и наша военно-торговая дорога, а теперь это будетъ стоить и громадныхъ суммъ, и будетъ весьма затруднительно для войскъ.

Я препроводилъ Порфирію Михайловичу копію съ полученнаго мною по этому предмету изъ Тифлиса оффиціального письма № 1201 и съ моей записки, заключающей соображенія мои по этому дѣлу. Я просилъ его, по прочтеніи этого письма и записки, послать ихъ частно и Вамъ, единственно для Вашего свѣдѣнія, съ тѣмъ чтобы Вы не представляли ихъ въ миссію, такъ какъ по этому дѣлу не послѣдовало еще отъ Его Высочества окончательнаго распоряженія. По полученіи же такового, я не замедлю сообщить о томъ и Порфирію Михайловичу, и Вамъ, съ особымъ нарочнымъ парходомъ.

Для пересылки въ посольство препровождаю Вамъ въ особомъ пакетѣ нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣлъ у насъ.

Посылаю также черезъ станцію около сотни плѣнныхъ персовъ, пришедшихъ изъ Хивы.

Теперь осталось такъ мало времени до предстоящаго конгресса ориенталистовъ¹⁾, и я такъ буду занятъ это время приготовленіемъ къ походу въ августъ, что едва-ли мнѣ удастся принять какое-либо участіе въ этомъ конгрессѣ. Альбомъ же мнѣ прислалъ Кауфманъ, который, безъ сомнѣнія, прислалъ такой и въ конгрессъ²⁾.

Глубочайшій отъ меня привѣтъ и поклонъ Вашей супругѣ и Митрофанъ Григорьичу.

Преданный Вамъ

Н. Ломакинъ.

¹⁾ Рѣчь идетъ о состоявшемся осенью 1876 г. въ С.-Петербургѣ третьемъ международномъ съѣздѣ ориенталистовъ.

²⁾ Подобный же драгоценный альбомъ, состоящій изъ рѣдкихъ фотографій видовъ Персіи, типовъ персіянъ и проч., до сихъ поръ хранится у наследниковъ Ф. А. Бакулина.

Красноводскъ, 11 іюня.

Многоуважаемый

Федоръ Абрамовичъ!

По важности посылаемыхъ къ Вамъ и къ Порфірію Михайловичу бумагъ, заключающихъ окончательныя распоряженія по предстоящимъ вѣренному мнѣ отряду, въ этомъ году, занятіямъ, я счелъ необходимымъ отправить эти бумаги на Аширъ съ особымъ нарочнымъ паровымъ судномъ, которое останется на Аширъ, полагаю, около двухъ недѣль, пока люди, посылаемые мною въ чорву, джафарбаевъ и акъ-атабаевъ, кочующую теперь въ нашихъ предѣлахъ, сѣвернѣе Атрека,—коимъ поручается мною нанять тамъ отъ четырехсотъ до пятисотъ верблюдовъ,—не вернутся оттуда на Аширъ съ какими-либо положительными извѣстіями по возлагаемому на нихъ порученію. Всѣхъ верблюдовъ мнѣ надо на походъ до Куна-Ургенча около восьмисотъ. Изъ нихъ половину я могу приобрести здѣсь, въ Красноводскомъ округѣ, а относительно найма другой половины сильно рассчитываю на нашу чорву.

Я посылаю Вамъ при семъ копіи со всѣхъ бумагъ относительно предстоящихъ намъ въ началѣ августа движеній и дѣйствій, а также и официальные объ этомъ сообщенія посольству.

Я приказалъ также препроводить къ Вамъ копіи съ переводами и съ моихъ послѣднихъ писемъ казіямъ¹⁾, старшинамъ и хавамъ чорвы джафарбаевъ и акъ-атабаевъ, кочующей теперь въ нашихъ предѣлахъ, сѣвернѣе Атрека²⁾, относительно найма у нихъ верблюдовъ и пожалованныхъ нѣкоторымъ изъ нихъ наградъ. Я предложилъ вѣренному мнѣ управленію неупустительно исполнять это и на будущее время,—признавая эту мѣру необходимою, какъ въ виду недобросовѣстности персидскихъ пограничныхъ властей, такъ и щекотливости вообще въ нашей дипломатической сферѣ. Какую бурю подняли было въ прошломъ году изъ-за того только, что я пригласилъ къ себѣ старшинъ чорвы въ Чекишляръ, въ то время, когда она кочевала въ нашихъ предѣлахъ, сѣвернѣе Атрека!

Посылаю Вамъ также весьма интересный документъ—копію съ предписаній генер[аль]-адъют[анта] Кауфмана генералу Иванову относительно вмѣшательства его въ дѣла Теке и вообще туркменскихъ племенъ, кочующихъ на югъ отъ хивинскихъ владѣній³⁾.

¹⁾ Судьямъ.

²⁾ Этихъ копій при письмѣ не оказалось.

³⁾ И этой копіи тоже нѣтъ.

Я только съ прошлою срочною шхуною получилъ изъ Тифлиса шесть экземпляровъ вновь отпечатанной карты Закаспійскаго края, изъ числа коихъ одинъ экземпляръ и спѣшу выслать Вамъ.

Свидѣтельствую мое почтеніе Вашей супругѣ и Митрофанъ Григорьичу.

Искренно Вамъ преданный

Н. Ломакинъ.

Сообщ. В. А. Алексѣевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

